

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

*Да будь я
и негром преклонных годов
и то,
без унынья и лени,
я русский бы выучил!..*

Подозреваю, что сегодняшние школьники эти стихи не проходят. Да и к Маяковскому вообще отношение, скажем так, сниженное.

Зато наше поколение им было перекормлено. Хотя тоже с разбором. Вот и четверостишие, урезанное мною, красовалось на плакатах и кумачовых транспарантах в каждой школе. Стихотворение же целиком (оно называется «Нашему юношеству») в школьный курс не входило: там оставался простор для мысли, несколько более свободной, чем требовалось программой хоть среднего образования, хоть правящей партии.

Вовсе не хочу уподобляться деятелям агитпропа, потому всё же добросовестно завершу цитату: «...только за то, что им разговаривал Ленин». Убрал же я эти полторы строки вовсе не из каких-то особых чувств к названному персонажу. Просто книга – совсем о другом.

Она – о любви к русскому языку. Моей любви, собственной.

Разумеется, в таком признании трудно быть оригинальным, но я и не стремлюсь к этому.

Эта книга бесконечна, как песнь кочевника.

Её можно читать с любого места.

Предлагаю несколько глав из первой части, повествующей о происхождении русских фамилий.

Охотно приму читательские замечания. Мой адрес: yrdl@t-sk.ru

ОТЗВУКИ ЗАБЫТЫХ ЧИНОВ

КТО КОМУ ТОВАРИЩ?

Совершенно реальные фамилии: Гражданкин (Гражданцев). Дворянинов, Дворянкин.

Сенаторов, Губернаторов, Исправников, Комендантов, Комиссаров, Секретарёв...

Тиунов. Древнейшее русское слово тиун по В.И. Далю – управитель, приказчик, а также судья. Фамилия зафиксирована ещё в XIII веке.

Волостнов, Удельнов.

Выборнов, Депутатов, Заседателей, Предводителей.

Председателей и Директоров.

Присяжных и Повереннов.

Казённов.

Политиков.

Государев!

Или вот – Товарищев. Встречал я одного такого, расспрашивал; ничего вразумительного о происхождении собственной фамилии он не мог сказать. Разводил руками: ведь ещё задолго до большевистской революции адмирал Нахимов обращался к защитникам Севастополя: товарищи!

Не знаю насчёт адмирала Нахимова, но советский вариант, который сам собою напрашивается, как раз наименее правдоподобен. Само слово товарищ в смысле «дружественный тебе человек, соратник, коллега» известно в письменных источниках ещё XV века, оно присутствует в «Хожении...» Афанасия Никитина. Но это – не единственное значение. По крайней мере со времён царя Алексея Михайловича так называлась в бюрократической системе Российского государства должность старшего помощника, заместителя более или менее значимого служилого лица (воеводский товарищ, товарищ министра, товарищ прокурора).

И ещё одно... Вскользь обронённое замечание В.И. Даля: «В вербованных полках рядовой назывался товарищем» даёт неплохую пищу для раздумий. Вербованные полки – это те, куда люди шли не по рекрутскому набору, а по доброй воле, за плату. При всех тяготах воинской службы, личностный статус таких служивых был ощутимо выше, нежели у обычных солдат.

Так что выбор первоначальных смыслов достаточно широк.

Ещё фамилия для раздумий – Инвалидов. Сейчас мы употребляем слово, лёгшее в её основу, только в одном смысле: инвалид – человек, в той или иной степени потерявший трудоспособность, калека. Но сто и двести лет назад этим словом чаще обозначались военные ветераны. Дворец Инвалидов в Париже, архитектурный памятник эпохи Людовика-Солнце и беспрецедентное по тем временам социальное учреждение, стал всемирно известен как прибежище немощных участников любых войн. Главная воинская газета Российской империи, предтеча нашей «Красной звезды», гордо именовалась «Русский инвалид». Она издавалась с 1813 по 1917 год.

Инвалидные команды вовсе не были изолированы от основной массы населения. Они несли внутреннюю караульную службу в городах России, и никто не запрещал старым служакам обзаводиться семьями. Рождались дети. Чьи? Инвалидовы.

Судариков – а это ещё что? Заодно – и Сударев (вспомнился рассказ Алексея

Толстого «Русский характер», – там герой как раз Иван Сударев)?

В одном ряду с ними – Приятелев. Как антитеза – Неприятелев (инициалы М.В.; проживает в селе Батурино, улица Цветочная, дом 7а).

СЛУЖБА РАТНАЯ

О служилых людях. Самые ранние, пожалуй, их фамилии: Ратников, Булавин, Копьёв, Палицын.

Бердышев (бердыш – боевой топор); скорее всего, также Бердоносков. Впрочем, применительно к этому оружию правильней говорить не о топоре, но о секире: широкое, хищно загнутое лезвие на длинной рукояти. Кстати, отсюда ещё фамилии: Секирин, Секерин, Секиров, Сикерин.

Клевцов – от клевец. То ли топор, то ли молот, а более всего напоминает современный ледоруб. Только предназначалось это орудие отнюдь не для альпинистских подвигов... Впрочем, такое применение известно и в новейшей истории: чем-то подобным Рамон Меркадер сразил Льва Троцкого.

Протазанов – от протазан, род копыя. Могучий острый наконечник на трёхметровом древке.

Пикин. Саблин. Шпагин. Штыкин и Штыков.

Возможно, Дубинин: было такое холодное оружие – *дубина*. Однако иносказательное значение слова не позволяет дать однозначное толкование. «*Дубиноватый* – глуповатый и мужиковатый, – сообщает В.И. Даль, добавляя среди прочих объяснений: *Дубина* – тупой, глупый, упрямый человек».

Телепнёв. Древняя фамилия, происходит от *телепень*. Так назывался грозный «ударный инструмент» убийства – чугунный шар, подвешенный на цепях к двум небольшим древкам. Орудие ближнего боя в доогнестрельную эпоху. Раскрути такую дуру – и вламывайся в любую толпу.

Схожие по принципу, но несколько упрощённые системы – *кистень*, а также *басалык*. От них – фамилии Кистенёв и Басалыкин; не исключено, хотя и сомнительно, Басалгин.

Лучников, Лушников. От *лучник*. Возможно, даже Лусников.

Кольчугин. Конечно, *кольчуга* – не оружие, а боевой доспех, но отсыл к определённой эпохе и среде очевиден.

Шеломов (Шаломов, Шоломов – вовсе не от еврейского приветствия *шолом алейхем*, но от бойцовского защитного головного убора: *шлем, шлём, шелом*).

Рындин – от *рында* в значении оруженосец, телохранитель; впервые зафиксировано в летописи под 1380 годом.

Эпоха огнестрельного оружия породила новые термины, тут же нашедшие отражение в ономастике. Весьма распространённая фамилия Стрельцов – явное наследие допетровской Руси. Вероятно, к столь же давним временам восходят Пушкины и Пушкарёвы (позже *пушкарки* стали именоваться бомбардирами, канонирами, артиллеристами, но фамилий, происходящих от этих слов, я не обнаружил). В этом же ряду редкостный Фузеев.

Ещё Мушкетов.

Винтовка – сравнительно позднее изобретение: преимущества нарезного ствола европейский мир осознал только к середине XIX века. Вряд ли фамилия Винтовкин появилась раньше.

(Тут не могу не вспомнить одну наивную студентку, очень любившую писать

письма. Она подробно рассказывала своим адресатам обо всём происходящем, в заключение передавала многочисленные поклоны близким и дальним, а подписывалась так: «С приветом – Клава Винтовкина». Каждое письмо прочитывала подругам в общепитии: не упустила ли чего? Для тех, кто учился рядом с нею, эта заключительная фраза получила характер некоего пароля. Вот вечер встречи давних выпускников, солидные граждане и гражданки недоверчиво приглядываются к незнакомым лицам. «С приветом, Клава Винтовкина!» – и пожилые уже люди вдруг начинают неудержимо хохотать и тискать друг друга в объятиях).

Войсковая специализация XVIII – первой половины XIX века отразилась в Улановых, Гусаровых и Драгуновых (варианты: Драгункин, Драгунский). Значительно менее часто встречающиеся Гренадеровы и Гвардейцевы, в общем, удивления тоже не вызывают.

Хотя... Однажды встретился – Лейб Гусаров. (В обычном общении – Лев Семёнович).

– Да-да, Лейб. Папаша был шельма: любил хохмить. Но имя-то хорошее... И разве я виноват, что досталась такая гойская фамилия?

Весьма обильны Казаковы.

И, кстати, среди оренбургских казаков – Иван Сапёров. Дважды георгиевский кавалер, ушёл с Дутовым в Китай, вернулся на родину, уничтожен в тридцать седьмом...

Привычны Солдатовы (областные варианты: Солдатенко, Солдатенков). А вот фамилия Солдаткин носит уже существенно иной смысловой оттенок, не столько патриотический, сколько горемычный. Ведь кто была солдатка? – соломенная вдова, влачившая заскорузлое существование при неизвестном муже, воевавшем за веру, царя и отечество где-нибудь в венгерских степях либо в горах Кавказа.

Фамилия Рекрутов мне не встречалась. А вот Некрутов – пожалуйста! С ударением на первом слоге; явное народное опрощение недоброго понятия. Пожалуй, отсюда же Некратов.

Комендантов...

ГОСПОДА ОФИЦЕРЫ

Воеводин. Разумеется, от *воевода*. Так на Руси изначально назывался либо командир княжеской дружины, либо вождь народного ополчения. Чисто русское двукоренное слово, оно впервые прозвучало в письменных источниках по-гречески: βοέβωδος. Так обозначил киевских военачальников византийский император Константин VII Порфирогенет. Было это ещё в первой половине X века. «А в Повести временных лет», созданной двумя столетиями позже, слово *воевода* встречается восемь раз. И дважды – *воеводство*.

Что касается фамилии Воеводин, то она зафиксирована в томской телефонной книге тринадцать раз. Ещё семь абонентов имеют бесхитростно бессуффиксальную фамилию Воевода.

Майоров, Полковников, Генералов не редки. (Хотя не следует безоговорочно ассоциировать их с воинскими званиями. Во всяком случае, существовало ныне забытое православное имя Майор, принадлежавшее двум христианским подвижникам III – IV веков).

Но не встречался мне ни один Адмиралов или Лейтенантов. Не обнаружен также Бригадиров – а ведь было, было в XVIII веке воинское звание *бригадир*, среднее

между полковником и генералом. (Вспомним комедию «Бригадир» Дениса Фонвизина). Зато есть фамилия Бригадов, этимология которой нуждается в осмыслении.

Поручиковы (Порутчиковы) отнюдь не уникальны. Так же, как Офицеровы, Капитановы, Корнетовы, Есауловы, Атамановы, Гетмановы и Гетманцевы. Много Сотниковых, и даже очень много: в одном только томском телефонном справочнике они фигурируют 49 раз. Весьма известен Ротмистров, советский маршал бронетанковых войск.

Почти невозможно, чтобы родоначальники этих фамилий были майорскими полковничьими, генеральскими – и так далее... – сыновьями. С огромной степенью вероятности они числились по крепостному сословию. Когда в России началась папортизация, крестьян порою записывали по чинам, званиям и титулам владельцев.

Тогда как Штурманов и Боцманов, Сержантов и Капралов, Сердюков (Сердюк), Хорунжев (Хорунжий, Хоружий), Егерев и Вахмистров вполне могли приобрести свои фамилии от предков, имевших соответствующие звания и должности.

ТИТУЛЫ, МУНДИРЫ, ОРДЕНА

Князевых – множество. Оно и понятно: невозможно в точности учесть всех, кто имел титул *князь*.

Имеются также Княжевы, Княжины и Княжныны. Конечно, не все из них восходят к пращурам, служившим у князей. Многие имеют первопричиной фамилии простое уличное прозвище. В этом убеждает нередкая фамилия Князьков.

Вспомним также, что князьями в первой трети XX века насмешливо именовали петербургских и московских городских татар – дворников и старьёвщиков.

Следующие по достоинству русские дворянские титулы – *граф* и *барон*.

Графовых меньше, но они всё же существуют. (Знал я когда-то известинского фельетониста Эдика Графова и его жену Лиду). Бароновы, если были, растворились среди Барановых*. (Альберт Баронас не в счёт: литовец. Кришьянис Баронс – латыш).

Фамилии Герцог, Герцык тут тоже из другой категории. К титулу *герцог* они отношения не имеют, поскольку происходят от Hertz, сердце. Герцен – и вовсе искусственное образование, и происхождение его достоверно известно: так родовитый и богатый дворянин Яковлев назвал любимого, но внебрачного сына.

Однако же сам герцогский титул всё же отразился в русской ономастике, хотя и в неузнаваемом виде: *дука*, *дюка* – от французского *duc* (сравните итальянское *duce*).

Дюк Ришельё, пятый герцог в этом роду, блистательный французский аристократ на царской службе, стал основателем Одессы. Но задолго до него, едва ли не за два столетия, на Руси появились фамилии Дюков и Дюкин. Они принадлежали выходцам из Речи Посполитой и восходили к старому и редкому латинскому имени Дюк, Дюкс с изначальным значением «вождь».

Ещё – Маркизов. Тут вообще некая фантазмагория.

Титулованные *маркизы* на русской службе порою состояли. Вспомним хотя бы Ивана Ивановича де Траверсе, морского министра при Александре I и Николае. От него произошёл замечательный в своём роде гидроним: военные моряки до сих пор

* Ан нет, встретила таки и Баронова! Вера Васильевна, профессиональная теннисистка, мельком упомянута в книге «Наша Николина гора», т. 1, с. 577. М.: Издательский дом ТОНЧУ, 2008.

называют Финский залив – Маркизовой лужей. Это оттого, что де Траверсе очень не любил дальних походов, предпочитая манёвры флота в непосредственной близости к имперской столице.

Наделённый обширными поместьями, этот персонаж вполне в духе времени мог бы оставить отдельным своим крепостным соответствующее прозвище. Возможно, где-нибудь в бывшем Лужском уезде Санкт-Петербургской губернии ещё живут граждане Маркизовы. Мне они не попадались, сколько ни искал.

Зато необычайно далеко от тех мест и вообще от любых морей, в степях Центральной Сибири, обнаружился Ардан Ангадыкович Маркизов. Он был вторым секретарём Бурят-Монгольского обкома ВКП(б) и в этом качестве уничтожен в 1938-м, не успев рассказать потомкам происхождение фамилии.

Впрочем, вскоре после гибели героя осиротевшие дети утратили и самоё фамилию (равно, как и отчество), будучи усыновлены более далёкими родственниками.

Пожалуй, не лишне будет вспомнить, что маленькая дочка Ардана была некогда всесоюзно известна. Вернее, не сама она, а её фотографическое изображение – на руках у товарища Сталина. Символ счастливого детства и мудрой национальной политики!

Родители звали юную героиню Геля – от Энгельсина; только имя и сохранилось. Отчество она носила Сергеевна, фамилию – Дорбеева, в замужестве – Чешкова. По иронии судьбы училась в МГУ на историческом факультете параллельно со Светланой Аллилуевой, дочерью вождя...

Всё эти сведения, согласитесь, любопытны сами по себе, но на вопрос о происхождении фамилии никак не отвечают. А вот ответа пока не видится...

И ещё одна довольно загадочная фамилия – Принцев! Вряд ли она происходит от прозвища, символизирующего некие радужные мечты («Ожидаю, мол, прекрасного принца...»). В то же время людей с титулом *принц* Россия знала считанные единицы. Именно принцами до 1729 года официально именовались дети светлейшего князя А.Д. Меншикова (того, что окончил свои дни в Берёзове); стал принцем Савойским князь А.В. Суворов-Рымникский. Наиболее известен род принцев Ольденбургских; вероятней всего, могли получить такие прозвища их крепостные.

...ЕСЛИ ЭТО НЕ АНЕКДОТ

Попутный сюжет о последнем из российских принцев. Им стал Василий Алексеевич Дурасов, чьё титульное достоинство было подтверждено за пять месяцев до революции.

Он состоял на дипломатической службе, был юн и дерзок. Имея должность атташе российского посольства в Риме, предпринял генеалогические разыскания – и...

Позвольте привести справку.

Добился признания своего происхождения от герцогов Дураццо (ветви французского Анжу-Сицилийского дома, владевшего Дураццо в 1268-1333 гг., но, как полагают, угасшего 19 сентября 1356 г.), что в 1911 г. было официально подтверждено королём Альфонсом XIII Испанским, признавшим за ним титулы Принца Анжуйского, Герцога де Дураццо, Графа де Гравина и де Альба, Господина чести горы Святого Ангела (Principe D'Anjou, Duque de Durazzo, Conde de Gravina y de Albe, Senior de Onor del Monte Sant'Angelo) с именем Базилио Д'Анжу Дурассов (Basilio D'Anjou Durassow). Титул и герб признаны английской Геральдической Коллегией

6 марта 1914 г. В России Высочайшим повелением 14 апреля 1916 г. ему было дозволено пользоваться фамилией Дурасов-Дураццо-Анжуйский (без титула принца и герцога), а 2 октября 1916 г. – титулом Принц Анжуйский Герцог де Дураццо с титулованием Высочество. Подтверждения также были получены от папы римского (1911), от Палаты депутатов Неаполя (1912) и во Франции (1921).

Дурасов-Дураццо-Анжуйский! Не хочу злословить, но чем-то такое титулование отдаёт... Не дерзостью даже, скорее – пародией. Очень в духе Козьмы Пруткова.

Если вся эта истории не выдумана от начала до конца, то позвольте оставить всяческое зубоскальство и привести пару совсем не смешных справок.

Так сказать, однофамильных...

Дурасов Василий Михайлович, 1900 года рождения, русский, беспартийный, рабочий. Арестован 24 декабря 1937 года. Обвинялся по статье 58-10 УК РСФСР. Тройкой при УНКВД по Куйбышевской области приговорён к расстрелу.

Расстрелян 7 февраля 1938 года. Место захоронения – г. Куйбышев. Реабилитирован в феврале 1963 года Куйбышевским облсудом.

Дурасов Гордей Григорьевич. Родился в 1894 году, с. Городец Нижегородской губернии. Проживал в г. Казань, заведовал ларьком № 6 «Татресторга». Арестован 29 апреля 1940 г.

Обвинялся по ст. 58-10 ч.1 (антисоветская клевета на руководителя ВКП(б), террористические настроения в адрес вождя). Военным трибуналом 66-го стрелкового корпуса 22 июля 1940 года приговорён к 6 годам ИТЛ с последующим порожением в правах на 3 года.

Реабилитирован в октябре 1992 года.

В скорбной «Книге памяти», изданной несистемно и нервно, отрывками по разным территориям России, я отыскал 29 (прописью: двадцать девять) носителей этой фамилии, ставших жертвами карательной системы СССР в 1930-е годы. Конечно, это отнюдь не исчерпывающий перечень.

Всего же Дурасовых, так или иначе запечатлевшихся документально, я насчитал несколько сот. К дворянскому сословию относились многие из них, но, конечно же, вовсе не большинство.

Василий Алексеевич, принц Анжуйский герцог де Дураццо, благополучно скончался 3 января 1971 года. Где-то за рубежами несчастной нашей отчизны.

Мир этому праху.

«Титул угас с его беспотомственной смертью», грустно констатирует биограф.

КТО ЕЩЁ?

...С титулами, кажется, всё ясно. Во всяком случае, мы вполне обозначили их круг.

А вот социальный статус высшего сословия, отражённый в фамилиях крепостных либо – реже – наёмных служителей.

Иными словами, кому принадлежали ваши предки? Кому служили? Чьи, собственно говоря, были?

Бариновы – их не так уж мало. Есть Помещиковы. Встречаются также Бояриновы и Бояринцевы. Но вот Полубояриновы – откуда взялся?

Полумордвинов – это я ещё пойму. Полупанов – можно догадаться. С *мордвой* и с *панами* разобраться как-то проще, но бояре – это всё же элита Московии, родовая её аристократия! Может быть, под родоначальником столь полнозвучной полу-фамилии подразумевался **сын боярский**? Весьма сомнительно.

...Иногда встречаются Кавалеры. И не только в литературе («Зависть» Юрия Олеши). Тут непременно приходит на ум картина Павла Федотова «Свежий кавалер».

Помните? При всём реализме – подлинно карикатурный образ мелкого служилого дворянина, удостоившегося первого орденского знака (низшего в тогдашней империи – Святого Станислава III степени). Убогий и безвкусный быт, психологически точно запечатлённое состояние абстинентного синдрома после ночной пирушки... – но ликование чиновника столь велико, что он нацепил награду на отнюдь не свежий шлафрок и спесиво демонстрирует – кому же? – комнатной ехидной прислуге.

Вот её-то дети, случись они по такому случаю, могли бы иметь фамилию Кавалеровых.

...А вот ещё встретила Яна Валерьевна Лантратова, юное политическое дарование из Санкт-Петербурга. Она членствует в президентском Совете по развитию гражданского общества и правам человека и пока что зарекомендовал себя вполне прилично, что, впрочем, не относится к теме нашего разговора.

Если же по теме, то надо оживить в памяти слово *ландрат*, означающее должность в системе управления Российской империей 1713 – 1719 годов. Это были своего рода советники, избираемые из числа дворян – по одному от уезда; вместе они образовывали губернскую коллегию. Когда напряжение Северной войны спало, Пётр отменил и должность, и выборность, и ландратов сменили *воеводы*, назначавшиеся из Петербурга.

Что ж, тут самое время вспомнить фамилию Воеводин.

Разумеется, ни Ландратовы (Лантратовы), ни Воеводины не могли быть дворянами, и безоговорочно относились к социальным низам. Вот, встретился в 1646 году Ивашко Воеводин, торговый человек...

И совсем уже трудно понять, какого роду-племени предки гражданки Свидетелевой. Милый человек, Светлана Михайловна преподаёт математику в Малошмянской школе Тетюшского района Республики Татарстан.

ОКАЗАЛСЯ СЫНОМ СВЯТОГО?

Вот я всё снижаю и урезаю слишком пышные генеалогические древа. Что ни говори, а отсутствием тщеславия мы отнюдь не страдаем.

Сомнителен Купцов как отпрыск купечества (разве только внебрачный, прижитый от какого-нибудь коробейника). Скорее следует предполагать слугу либо приказчика. Или – с ироническим подтекстом – сегодняшняя фамилия указывает на предка, сунувшегося было в торговлю, да прогоревшего на ней.

ЖИЛ БЫЛ ПОП...

Малoverоятен Попов – сын священнослужителя. В то же время пушкинский Балда вполне мог бы стать Поповым – как наёмный работник соответствующего фигуранта.

А вот у якутов фамилии Попов и Протопопов относятся к числу самых распространённых совсем по другой причине: их давали в зависимости от того, священник какого ранга приобщал к вере тот или иной род этих северных тюрков в пору массовой добровольно-принудительной христианизации.

Один из первых советских космонавтов – Павел Попович. Он родился под Белой Церковью, в Киевской области. В Томской области зафиксировано девять его однофамильцев. Плюс один Поповичев.

В случае с былинным богатырём Алешей Поповичем правильной говорить о протофамилии – прозвище, вовсе не обязательно передающемся потомкам. Они скорее назывались бы Алёшиными или Алексеевыми, а то и Богатырёвыми.

Дьяконов, Дьячков, Протодьяконов. А также Протодякишев – такую фамилию носил ламут-проводник экспедиции барона Э.В. Толя.

При всей похожести фамилия Дьяков, вероятно, иного происхождения. *Дьяк* – вовсе не церковнослужитель, но государев человек довольно высокого положения. Например, посольский дьяк – начальник посольского приказа, то есть средневекового министерства иностранных дел; думный дьяк – чин в боярской думе. В.И. Даль даёт расширительное толкование: «*Дьяк, дьяк* – письмовод, письмоводитель, секретарь, правитель канцелярии».

Подьячев – от *подьячий*. Так называлась низшая канцелярская должность допетровской Руси. И в написании фамилии Подьяков через два *д* тоже нет ошибки: ведь обозначает чин, стоящий *под дьяком* (вроде теперешнего *подполковника*).

...Возвращаемся к духовному сословию.

Происходящие от женского статусного состояния: Попадьян, Дьячихин.

В этом же ряду – фамилия Попадейкин, достойная отдельного упоминания как одна из родовитейших вообще в Томске, идущая прямо из XVII века. Частота её встречаемости для наших мест – 54 в моей системе – не имеет аналогов нигде по России. Это объясняется довольно просто. До середины XX века существовала на левом берегу Томи, в створе нынешнего Северска, крепкая деревня Попадейкина, смытая отнюдь не рекою, но аллегорическими водами исторического процесса.

За четыре минувших века род Попадейкиных разветвился настолько, что его представители в большинстве уже и не знают своего единства. Последнее столетие получилось отнюдь не мудро, но скорее безумно. А ещё обло, озорно, стозевно...

Фамилия, несомненно происходящая от статусного *архиерей*, не слишком часта, но и отнюдь не уникальна. Следует отметить, что её написание во всех случаях даётся в упрощённом фонетическом варианте от *архирей*: Архиреев. Тут своего рода закономерность: народ обычно склонен к облегчённому произношению.

Синонимично *архиерею* обращение *владыко* – звательный падеж от *владыка*, кальки греческого слова *ἡγεμων*, игемон. И наш перечень вполне логично пополняется фамилией Владыкин.

А вот не от должности, но скорее от образа жизни: Угодников! Вспомним, что Никола-угодник (Николай Мирликийский) был на Руси особо почитаем в сонме небесных покровителей. Но не забудем также определения *дамский угодник*...

Антитеза предыдущей фамилии – Неугодников – может не иметь к вере никакого отношения. Неудобным, неугодником называли нежелательного, негодного человека.

Синонимы: Негодин, Негодяев.

Либо того, кто не умел или не хотел угождать кому бы то ни было. В быту неуживчивого, не склонного приспособляться.

...В декабре 2014 года Олеся Неугодникова, студентка филологического факультета Томского университета, стала победителем всероссийского конкурса певцов. Так было угодно судьбе. И после триумфа девушка заявила: литературоведческая стезя – не для неё; теперь она окончательно выбирает профессиональную эстраду!

Вопрос: угодно ли родному факультету такое решение?

ПОСЛАННИКИ ГОСПОДНИ

Именно так – посол, посланник – переводится древнегреческое *αποστολος*, *ἀπόστολος*. И строго русских фамилий, происходящих от этого слова, мне встречать не приходилось.

Вот, скажем, Йоан Апостол, спортсмен-саночник, происхождением румын. Его соотечественник Георге Апостол, коммунист сталинской закваски, намного левее Чаушеску, пережил последнего на двадцать лет и благополучно помер на девяносто восьмом году.

Весьма распространена эта фамилия в Молдавии.

Далее – болгары. Тут уже появляется суффикс –ов. Например, Виден Христов Апостолов, футболист 1960-х годов. Или Стоян Иванов Апостолов, серебряный призёр Мюнхенской олимпиады в классической борьбе (сейчас её называют «греко-римского стиля»).

Ну и, разумеется, изначальные греки. Например, Тина Дмитриевна Апостолова, труженица полей из Приазовья, Герой Социалистического Труда. Двоюродные братья её отца звались Апостоли и относились к славной военно-морской семье с глубокими традициями российского флота.

Также бесспорно греческого происхождения Апостолиди и Апостолаки, живущие среди нас. И у меня есть знакомая киприотка, Мария Апостолу.

Обращает на себя внимание высокородная дворянская семья Муравьёвых-Апостолов. Двойная фамилия образовалась сравнительно поздно, в начале XIX века, когда пресекалась мужская линия казацкого знатного рода Апостол, ведущего начало, похоже, всё из той же Молдовы. Тогда Иван Матвеевич Муравьёв прибавил к своей исконной ещё и девичью фамилию жены.

Спустя четверть века три их сына стали декабристами – и двое из них погибли, а Матвей Иванович отправился в сибирскую каторгу. Он пережил почти всех товарищей по той славной когорте и умер, всего двух месяцев не добрав до девяноста трёх лет.

И ЭТО – ВСЕРЬЁЗ?

Пастырев – безусловно от *пастырь*. Это приподнято-литературный синоним слова «пастух», употреблявшегося применительно к духовному стаду. Но не стану утверждать, что конкретная фамилия (к тому же весьма редкая) имеет однозначно тот или иной смысл; возможны ведь также иронические оттенки.

Не поддаётся уверенной трактовке и фамилия Пророков. (Борис Иванович Пророков – советский мастер политической графики, лауреат Ленинской и двух Сталинских премий). Мало ли кого и по какой причине могли на селе именовать *пророком*? Вряд ли в такое прозвище вкладывался пиететный смысл...

Замечательна в своём роде фамилия Попыванов. Происходит от сочетания профессии с именем: Поп Иван. Артистка Томского драматического театра Людмила

Попыванова – единственная, встреченная мною. (Хотя не могу сказать, что моя уверенность относительно такой этимологии является стопроцентной).

Монахов, Игумнов. Старцев, Старицын. Также Келарев – от должности *келарь*, то есть монастырский эконо́м, по нынешнему – завхоз.

Монастырёв. Впервые фамилия зафиксирована ещё в XIV столетии. Что интересно, её носители принадлежали отнюдь не к социальным низам: ратники, земледельцы... Был стольник, был стрелецкий голова.

Также Монастыршин.

Чернецов, разумеется, от *чернец*, что означает монаха, и это слово имеет в русском языке одно-единственное значение. Учитывая относительную нередкость фамилии, можно составить некоторое представление о нравственности православных затворников.

Господь умудряет слепца, а дьявол искушает чернеца. Поговорка из Даля.

Ещё Черницын – от *черница*, монахиня.

Схимников. От *схима*, *σχήμα*, что означает монашество самого строгого устава.

А также монашеская одежда; соответственно, схимник – её носитель.

А также Пустынников, Владимир Петрович, – встретился мне такой водитель автобуса. Вариант – Пустыльников.

Но ведь могла существовать просто кличка Чернец (равно как и Схимник, и Пустынник) – безотносительно к основному роду занятий. Просто некие особенности характера данного конкретного Ивана (Семёна, Спиридона). И Дьячком человека прозывали за соответствующую манеру речи, замкнутость или ещё за какие-то типические качества.

...А вот ещё – Уставщиков.

Уставицик (калька с греческого τυτικάρης) – церковнослужитель, наблюдающий за порядком богослужения по уставу. В обыкновенной церкви уставщик или дьячок – благочестивый и грамотный мирянин, хорошо разбирающийся в церковном уставе и во время службы руководящий чтением и пением на клиросах.

...Духовников. От *духовник* – суть духовный отец, исповедник.

НИЗШИЕ ЧИНЫ

Звонарёв.

Псаломщиков.

Регентов – разумеется, от *регент*, руководитель церковного хора.

Кутьин, Кутейников – от *кутья*. Так называлась издавна и называется по сию пору ритуальная каша с изюмом, подаваемая на поминках, иногда – к рождественскому столу. *Кутейник* – прозвище служителей культа, возможно также и семинаристов. В «Недоросле» Д.И. Фонвизина один из персонажей – Кутейкин, учитель-семинарист.

Духовные семинарии (выражаясь теперешним языком, средние специальные учебные заведения) в обиходе именовались *бурсы*, а их ученики – *бурсаки*. Фамилия Бурсаков изредка встречается в разных источниках. В истории Кубани известен Фёдор Яковлевич Бурсак, войсковой атаман Черноморского казачьего войска, лихой вояка и предприимчивый градостроитель.

Его биография любопытна в общем ключе нашего разговора. Принадлежит к ро-

довитому шляхетскому семейству Антонович на Слободской Украине, он, бросив бурсу, бежал в Сечь. По казацкому обычаю, получил новое прозвище, благо, оно напрашивалось само собою. Верно служил Екатерине, Павлу и Александру; участвовал в завоевании Крыма и покорении кавказских племён. Семидесяти семи лет от роду утонул в реке Кубань, но фамилия осталась и продолжилась.

...А вот ещё один по-своему замечательный смысловой ряд. Просвирина, Просвиряков, Просвиркин. Проскурин, Проскурнин, Проскурников, Проскурняков, Проскурницын. Проскураков.

Древнегреческое просфора, просфорá (что переводится как «приношение»), есть сакральный хлеб, употребляемый в литургии при совершении таинств. В общедоступном русском языке слово трансформировалось в *просвира* и даже *проскура*.

Просвирия – женщина, выпекающая такой хлеб, часто вдова кого-то из церковнослужителей. Между прочим, причислялась к причту.

...Конечно же, Пономарёв. В основе – слово *пономарь* (правильнее – парамонарь, от греческого *πάραμονάριος*, привратник) – должность мелкого служителя православной церкви. Он звонит в колокола, читает псалмы и поёт на клиросе, во время службы assisteрует священнику, содержит в порядке алтарь.

В частотном перечне фамилий Томской области Пономарёвы встречаются 189 раз. Это очень существенно. Плюс украинские Пономаренко (35), плюс Пономарчук (7).

Казалось бы, совершенно очевидно сугубо православное происхождение фамилии... Ан не тут-то было! Жизненные реалии порою бывают куда как интересней и прихотливей любых наших умозаключений.

СИНОНИМ МУЭДЗИНА

Многие годы в должности прокурора Томской области служил Хасан Усманович Пономарёв. А на центральном телеграфе обеспечивала связь Гульзиган Ахметовна Пономарёва.

По именам-отчествам понятно, что речь идёт о татарах. Добавлю: эти люди – из томских татар, коренных обитателей здешних мест. И родовой их клан насчитывает многие десятки Пономарёвых.

Логично предположить: из так называемых новокрещёнов. И опять ошибёмся.

Дальний общий предок (точнее, прапрапрадед) Гульзиган и Хасана действительно служил в церкви. Но не в православной, а в мечети. Когда в начале XIX века сибирских татар стали наделять фамилиями, уездный чиновник недолго раздумывал.

– Чьи дети?

– Маматуллы.

– Ма-ма... Маматуллины, значит?

– Маматуллины.

– Всё равно – хрен выговоришь! Он кто?

– Муэдзин.

– А, это который у вас навроде пономаря? Ладно, так и запишем...

И записал. Да так, что не вырубил топором.

Такое вот взаимопроникновение культур...

ДАЛЕКО ОТ ПРАВОСЛАВИЯ

Иезуитов! Был (а может, и сейчас есть) такой корреспондент российского радио – и не где-нибудь, а в Риме. А ещё известен Католиков, Александр Александрович, – народный учитель, педагог-новатор. И минимум одни его однофамилец встречен в Томске.

Кто такие иезуиты? Представители католического Ордена Иисуса, сравнительно немногочисленного, но весьма влиятельного в христианском мире. Русская православная церковь всегда их клеймила как только могла: потому что умные.

Но был краткий исторический отрезок, когда российские монархи (Екатерина II, Павел, затем Александр I) приютили гонимый Европою орден у себя. Полагаю, что в те времена и родилась столь необычная русская фамилия. Её мог получить, скажем, крепостной человек, отпущенный на оброк и оказавшийся в услужении у пришлых монахов.

Нечто сходное и с фамилией Католиков. Совсем не обязательно принадлежать к какой-то конфессии, чтобы получить «одноимённую» фамилию. Достаточно служить некоему адепту данной церкви.

Впрочем, тут вероятно ещё одно толкование. Католической именуется себя и Русская православная церковь. Точнее, католической, но разночтения отражают не принципиальные разногласия, а всего лишь транскрипции одного и того же понятия *καθολικός*, что означает «всеобщий». Отсюда, кстати, титул армянского первосвященника: католикос.

Так что применительно к гражданину Католикову возможны, как минимум, три варианта происхождения...

Обнаружены в телефонном справочнике Патер и Пастор, выходцы из католических либо протестантских родов германских стран. Вот французский кюре, увы не отражён. И приор, равно как и прелат, в русский ономастикон не попали.

Зато наличествуют в моей картотеке Ксендзов (1), Ксензов (5) и Ксенц (3). Вряд ли следует сомневаться, что все эти фамилии происходят от польского *ksiądz*, ксён-дз.

Не знаю, как вы, но я вот отнюдь не склонен исключать из числа религий всякого рода языческие культы. И ни чем иным, нежели принадлежностью к ним, не могу объяснить происхождение фамилии Шаманов. А также Колдунов. Во всяком случае, некое уподобление здесь присутствует однозначно.

ВЕРА ИЗ КАЗНЫ

Миссионерская работа православной церкви составляет заметный пласт культурной жизни дореволюционной России. Была такая работа весьма активна и всегда имела государственную поддержку. В царствование Анны Иоанновны была учреждена даже специальная Контора новокрещенских дел с центром в Казани. Она просуществовала четверть века, отметившись изрядными успехами.

С исламом, уже достаточно сильным среди татар и башкир, контора поддерживала нейтралитет. Её деятельность была обращена прежде всего на языческие народы Поволжья: чувашей, чемерисов, вотяков, мордву.

Как всегда в таких случаях, применялся *метод кнута и пряника*. Царский указ от 11 сентября 1740 года прямо предписывал огромные льготы: освобождение от рекрутской повинности и от казённых заводских работ, выдачу одежды и обуви, денежное вознаграждение (один рубль пятьдесят копеек взрослому, полтинник на

младенческую душу; при этом добротные сапоги стоили 49 копеек).

Мелких воришек, изъявивших желание креститься, освобождали от уголовного наказания – надо отметить, по тем временам достаточно жестокого. А вот расходы на строительство и оборудование новых церквей должны были нести упорствующие язычники!

Богоугодное дело, как видим, получалось *о двух концах*.

При Екатерине II контору упразднили, стратегия же сохранилась. И эта государственная политика весьма заметно отразилась в фамилиях.

Вот прямые потомки неопитов, зарегистрированные в Томской области. Новокрещенов, Новокрещенных, Новокрещев. Весьма полновзвучная и полносмысленная – Новокрещенский. Сокращённая в связи с написанием через титло – Новокшёнов (чаще Новокшонов). С явной писарской ошибкой – Новокшанов. Общее число таких фамилий достигает пяти десятков*.

Полагаю, что перечень не полон. Поиск однотипных имён собственных, проведённый в Поволжье, наверняка принесёт ещё немало любопытных фамилий.

Особую категорию христиан отражают фамилии Перекрест, Перехрест, Перехристов. Надо полагать, в основе – явление перехода из одной конфессии в другую. Например, из униатства в православие...

ОТЩЕПЕНЦЫ

Редка, но отнюдь не уникальна фамилия Староверов. Происхождение вполне очевидно: от слова *старовер*, едва ли не самого снисходительного определения для человека, не принявшего реформы патриарха Никона.

Ушедшего в раскол, по определению синодальной церкви. А вот это уже обидная формулировка. Сами староверы убеждены, что организаторами раскола были как раз никонианцы. Видит бог, они правы: Реформация на Руси осуществлялась отнюдь не по западным образцам...

Того же происхождения – Кержаков, а также Керженцев. Малая – всего-то триста вёрст – река Керженец, протекающая в лесной глуши Нижегородской губернии, стала ещё в XVII веке прибежищем старообрядцев нескольких серьёзных толков. Слово *кержак*, поначалу означавшее их обитателей, превратилось в определение раскольников вообще. В керженских обителях происходит действие романов Андрея Мельникова-Печерского.

Теперь – небольшой перечень очень русских фамилий, объединённых тем, что начинаются префиксом *рас* – (*раз*-) и несут схожие значения. Например, *расплеваться* – значит круто разойтись с кем-то, порвать отношения (как Иван Иванович с Иваном Никифоровичем). *Разгильдяй* (рохля, неумеха) в первичном смысле – купец, исключённый из гильдии; *расторгуй* – банкрот. В большинстве случаев это *рас* – по смыслу соответствует более поздней приставке *экс*-.

Несколько особняком стоит слово *раскольник*, означающее отщепенца по вере, как хорошо определил В.И. Даль.

* Впрочем, и тут возникают некоторые сомнения. В обиходе народа коми (как пермяков, так и зырян) существовало языческое (дохристианское) имя Нуякшонь, значение которого мне не удалось выяснить. Буду благодарен более осведомлённым читателям. Но само по себе такое созвучие не может оставить равнодушным. Не берусь делать более категоричных выводов...

Иными словами, кто был всем, тот стал ничем. Из князи в грязи.

Применительно к практике русского православия... *Распон, расстрига* и прочие слова дальнейшего перечня означают лишение сана, отрешение от церковной службы.

Расплюев.

Разгильдеев, Разгильдяев. 2. *Разгильдяй* первоначально – исключённый из гильдии.

Раскольников, Расколенко. 2 + 3.

Распопов 20. Распопин 7.

Расстригин, Растригин, Растрыгин – 21.

Раздяконов – 2.

Распономарёв – 2.

Расторгуев – 17. От *расторгуй* – тот, кто проторговался, вообще обанкротился.

Не случайно после каждой фамилии проставлены цифры. Они означают частоту встречаемости данной лексической единицы в моём базовом справочнике. (Только Расплюев не обнаружен «живём»: так звали плута и выжигу, героя пьес А.В. Сухова-Кобылина).

И всё же, если судить по приведённой ономастической статистике, русская православная церковь довольно жёстко чистила свои ряды.

ТРУДОВОЙ НАРОД

В системе крестьянского самоуправления царской России существовала категория староста, после 1861 года – выборная. Были сельские старосты, были волостные. Фамилия Старостин – однозначно отсюда. Реже – по очевидным причинам – Старостихин.

Менее известна неназначенческая должность сотский*, означающая руководство неким количеством сельских (а затем и посадских) дворов, исполнение функции мобилизовывать подчинённый народ на какую-либо податную повинность. Функция появилась ещё в пору Древней Руси. От неё пошли фамилии Сотсков, Соцков, Сотских, не слишком распространённые, но отложившиеся в отечественной истории.

Например, Михаил Михайлович Соцков, покоритель Венгрии 1956 года, потом дослужился до командарма, генерал-полковник. Или Николай Дмитриевич Соцков, рядовой из полковой разведки, полный кавалер ордена Славы. Их однофамилец, Лев Филиппович, – и генерал, и разведчик одновременно (только вот разведка была другая, внешняя).

Ладно, я сейчас не о ратных доблестях. Переходим, так сказать, на мирные рельсы.

* Не станем только путать с чином сотник, тоже достаточно почтенным в историческом смысле, просуществовавшим от казачьих куреней, затем стрельцов до барона П.Н. Врангеля и атамана Г.М. Семёнова. Фамилия Сотников упоминалась мною несколько ранее. Добавлю, что в последней редакции Табели о рангах этот чин проходил по X классу, соответствуя общественной должности поручика и морскому мичману.

И ШВЕЦ, И ЖНЕЦ...

...И пойдём-ка мы, друзья, по профессиям, по навыкам, ремёслам и умениям, тому, что сейчас обобщается канцелярским определением «род занятий».

Конечно же, первыми окажутся Кузнецовы. Общеизвестна чрезвычайная распространённость этой фамилии в русском народе. Если прибавить ещё и Ковалёвых, может сложиться ощущение, будто горячей металлообработкой занималась вся Россия.

На самом деле, это, разумеется, не так. Однако же во всяком селе и в каждой более или менее устоявшейся деревне эпохи развитого феодализма имелся свой специалист, занятый кузнечным ремеслом. Он стоял особняком в неписанной крестьянской иерархии хотя бы потому, что обладал навыками уникальными для данного поселения.

Так было в Англии, в Польше, во всех немецких землях, в Монголии... – и всюду обозначения профессии переходили в имена.

Однотипно – Пастухов. Что ни говори, пастух – тоже профессия наособицу. И своё место в иерархии крестьянских работ, и своеобразный социальный статус в общине.

Конюхов, Кучеров, Ямщиков... Таких фамилий – хоть пруд пруди. Также Возчиков, Извозчиков, Перевозчиков, Возницын.

Теперь – ремёсла. Перечисляю как на ум пришло.

Колесников. Каретников, Тележников, Санников. Седельников.

Дегтярёв.

Кожевников, Кожемякин (Кожемяков), Кожедубов и просто Кожедуб. Овчинников. Сыромятников. Сафьянников – о, это уже высший пилотаж кожевенного дела!

Сапожников. Башмачников. Чеботарёв. Пимокатов.

Плотников. Кровельщиков, Кирпичников, Каменщиков. Столяров, Маляров. Печников. Подрядчиков. Обобщающе – Строителей.

Дворников – от чисто городской профессии.

А вот, так сказать, полиграфический цех: Переплётчиков, Наборщиков, Печатников.

Мастера разной керамики: Гончаров, Кувшинников, Кирпичников, Черепанов, Черепичников.

Бочаров, Бочкарёв, Бондарев. Кадочников. А также Кадашников (вспомним Кадашёвскую слободу, ныне набережную, в Москве: *кадаши* – наиболее раннее название мастеров всё того же бондарного ремесла).

Когорта металлостов: Медников. Железняк, Железняков и Железников. Оловянных и Оловянишников. Серебряков и Серебренников. Узок был круг этих металлов, страшно далеки они от народа! Довольно распространена фамилия Свинцов, но я отнюдь не уверен, что она происходит от профессии.

Фамилии, образованные от сакрального *золото*, не рассматриваю осознанно: они, в лучшем случае, искусственны и сусальны (Златовратский, Златоустов), в худшем же несут переносный смысл, не имеющий к металлу и его обработке никакого отношения. Чтобы убедиться, вникните в значение таких образований, как Золотарёв и Золотухин.

Особняком – от конкретных кустарных «металлических» ремёсел. Бронников. Лудильщиков. Чеканников и Чеканщиков. Токарев. Слесарев, Слюсарев и Слюсарёв. Возможно, Трубников и Колокольников.

...Теплоэнергетика: Котельников, Кочегаров. Котляр, Котляров, Котляровский и Котляревский.

...Практические начала органической химии. Сальников, Саловаров. Возможно, в этом же профессиональном ряду Свечников (Свешников). Масленников и Олейников.

...Продовольственный ряд.

Мясников, Резников. А вот Резник – как правило, другого гнезда: буквальный перевод еврейского слова *шойхет*: тот, кто совершает ритуальный обряд обрезания.

Мельников. Мучников (и Мучник). Мукомолов. Мукоосеев. Муковозов. Муковников. Мирошников – значение то же.

Крупейников, Крупенников, Круподёров. Крупин?

Хлебников. Калашников. Прянишников. Ситников. Пекарев, Пекарский. Кашеваров. Поваров (Поварёнков, Поварёнкин). Пивоваров.

Овсянников. Толоконников. Солодовников, Солодовщиков и, пожалуй, Солодов. ...«Матерчатые» фамилии.

Шерстобоев, Шерстобитов, Шерстенников. Сукновалов. Войлошников. Прядильщиков*. Хамовников – от старого русского хамовник – ткач; конечно же, просто Ткачёв. Холщевников. Шелковников.

Портнов, Швецов, Шевцов. Шубников. Рукавишников.

Довольно странная: Карманников. Неужто от воровской профессии? Но вот рядом – Карманов, и эта фамилия отнюдь не редка (40 в базовом справочнике). Произошла от древнерусского имени *Карман*, *Корман*, не обязательно тождественного по смыслу с привычным для нас вместилищем.

Шапошников. Шаповалов. Шляпников.

По аналогии с Шаповаловым следует вспомнить и такую фамилию, как Пустовалов. На первый взгляд – что общего? И что предполагается по смыслу, валянье какой такой пустоты?

Здесь – от самый случай, когда не следует верить глазам своим. Вернее, тому, что они видят в тексте.

Сама фамилия Пустовалов есть искажение от Постовалов, тоже весьма распространённой. А последняя, в свою очередь, образовалась от давно уже забытой профессии полстовал. В основе же – слово *полсть*, означавшее войлочное покрывало. *Полстина* – просто войлок.

Тогда в этом же ряду – Войлочников.

...Красильников, Красильщиков, Крашенинников.

* А также Прядильников. В обоих случаях, полагаю, обозначена уже сравнительно поздняя профессия – формации мануфактурной эпохи. Отметим: как *прядильщик*, так и *прядильник* – мужского рода. Но вот матронимические фамилии от того же глагола *прясть*: Прядухин, Пряхин. И совсем замечательная – Непряхин!

Тут речь идёт о чисто домашнем ремесле, сопутствующем натуральному крестьянскому хозяйству. Умение *прясть* ровно и тонко считалось достоинством, а вот определение *непряха* было равносильно публичному поношению. Остаётся только развести руками, отметив, что Непряхиных в нашем городе втрое больше, нежели Пряхиных: возможно, это специфическая особенность интеллектуального Томска?

В наши дни домашнее ткачество если и встречается, то лишь как экзотический промысел. Тем ценнее этнографические исследования ушедшего ремесла. Смотрите замечательную в своём роде публикацию Елены Фёдоровны Фурсовой.

...Медицинские работники. Дохтуров. Лекарев. Фельдшеров. А также Врачёв (был такой довольно видный *неразоружившийся троцкист*, как-то ухитрившийся дожить до самой Перестройки).

Коновалов. Добротная профессия *коновал* сейчас уже и забыта. Взамен пришло громоздкое название «ветеринар». (Фамилия Ветеринаров мне пока что не встретилась).

НА ПРАВИЛЬНЫХ ПУТЯХ

И вот замечательная редкость – Проводников! Фамилия довольно звучна: один из её носителей, Руслан Михайлович Проводников, боксёр первой полусредней весовой категории, имел титул чемпиона мира среди профессионалов. Из полутора ста боёв завершил победой сто тридцать.

Его очень любит Америка – и называет Русский Рокки. Или Сибирский Рокки. И то, и другое – в честь легендарного Рокки Марчиано, блиставшего в середине XX века.

Второе прозвище – Сибирский – правильной, поскольку Руслан отнюдь не русский. Он коренной представитель народа манси, появился на свет в селении Берёзово на реке Северная Сосьва. И его предки действительно были проводниками в этом суровой краю заболоченной лесотундры.

...Почтарёв – таких пятеро в моём главном источнике. И по одному – Почтарь, Почтарук, Почтухин. А также Почтаухин.

Ну, последнее поименование – явное писарское извращение.

Смею предположить, что фамилии, связанные с понятием *почта*, достаточно стары. Во всяком случае, они вряд ли подразумевают так называемые отделения связи.

Мотивирую. Создание правильной почтовой службы в России произошло сравнительно поздно, когда даже самый мелкий государственный чиновник уже был наделён фамилией. Однако сам термин почта существовал уже в XVII веке, подразумевая сравнительно регулярное сообщение, гоньбу, а также станции, обеспечивающие такие коммуникации. «Обь-Почталион» – так назывался парусно-вёсельный бот, построенный в Тобольске для исследования Карского моря в составе Великой Северной экспедиции; судном командовал лейтенант Дмитрий Овцын. Это происходило в 1737 – 1743 годах.

НАХЛОБУЧИЛИ...

Кто там делал головные уборы? А, шапошники, шаповалы... Но не только.

Вот есть на белом свете такой городок – Колпашево. Стоит себе над Обью, на высоком яру, который река постепенно и неумолимо смывает в свою пучину.

В обрывах песчаного берега порою обнажаются кости мамонтов. А однажды Обь вскрыла яму, набитую трупами людей, расстрелянных в 1937 году.

Колпашево! Столица Нарымского края.

Не вдруг разберёшься с происхождением топонима. Но заглянешь в историю – и узнаешь, что изначально это русское селение называлось ощутимо иначе: Колпашниково. Конечно, по прозвищу русского первопоселенца, который был потомком некоего мастера шапочного дела – колпашника.

Тут же прихотливая писательская фантазия начинает продуцировать фабулу народной, так сказать, эпопеи. Вроде как некий мещанин из года Шуи (первое, что

пришло в голову), посланный в эти места рубит лес и ставит на краю таёжки бесхитростную избу... А потом тянутся сюда речные караваны и санные обозы всякого ссыльного люда, растёт село и хорошеет, буравят небо вертолёты, и птички поют гимн творимой легенде.

Нечто вроде «Сибириады» Андрона Кончаловского.

Увы, не моя тема. Я лучше о фамилиях буду писать.

Скажи, что у тебя на голове, и я скажу, кто ты.

Бескозырка, будёновка, канотье, картуз, кипа, кубанка, панама, папаха, пилотка, пирожок, тюбетейка, ушанка, цилиндр, чалма, шлем...

Головных уборов – неисчислимо множество. Фамилий, образованных от их названий, напротив, на удивление мало.

Разве что литературные персонажи. Например, Старуха Шапокляк у Эдуарда Успенского или Товарищ Красивый Фуражкин – милиционер из раннего рассказа Василия Аксёнова.

ВСЯКОЕ БЫВАЕТ

И далее – неисчислимо многообразие фамилий, идущих от навыков, умений и профессий.

Тут уместен алфавитный порядок их перечисления.

Барышников, Бурлаков, Водовозов, Водолазов, Воскобойников, Гвоздарёв, Голубятников, Гребенников и Гребенщиков, Звонарёв, Золотарёв, Квасников, Колодезников, Крючников, Лесников, Лодочников, Матросов, Меняльщиков (Меновщиков), Охотников, Пасечников, Перевозчиков, Пирожников, Почтарёв, Приказчиков, Разносчиков, Рассказчиков, Стекольников, Сторожев, Цирюльников...

Разношёрстный разнобой... Вот, скажем, Ключников – разумеется, от должности *ключник*, хранитель имущества барской усадьбы или торгового хозяйства. Более поздний синоним профессии – *эконом*, и от него уже фамилии Экономов, Икономов. Они не часты, но заметны. Вот был такой Павел Иванович Экономов, в 1930-х сотрудник Московского авиационного института, изобретатель жироплана. А историк В.Ф. Икономов на исходе XIX столетия выпустил интересное исследование «Накануне реформ Петра Великого. Очерки государственного, общественного и частного быта Московской Руси». (Попутно отмечу: фамилия Икономов отнюдь не редка в Болгарии).

Дранишников. В основе – слово *дрань*, *дранка*. Так называется щепка для кровельных работ либо применяемая как основа штукатурки. *Дранишник* – тот, кто готовил этот материал либо работал с ним.

Иконников и Богомазов – от профессии иконописца. Уже в первой четверти XVII века в тобольских документах фигурирует посадский человек Иван Степанович (именно так, с *вичем!* – знак особого почтения) Иконников, создававший образа для Софийского собора, а также его помощник, конный казак Федотка Иконник.

Намного реже встречается звучная фамилия Иконописцев; и она повествует о том же.

Гражданская, нецерковная живопись развилась на Руси сравнительно поздно и в ономастике практически не отразилась.

Банников, Банщиков, Мыльников, Парщиков... – от тружеников на ниве народной гигиены.

Ремесленников и просто Ремесло...

Всё это неприкрыто разночинная, разномастная, посадская и мещанская среда.

НЕ ТОЛЬКО РУКОПРИКЛАДСТВО

Сюда же должны относиться и Скорняковы, и Писаревы. Но вот существовал некогда такой исторический персонаж, как Григорий Скорняков-Писарев, сподвижник Петра I. Странно как-то подобное сочетание для дворянского рода...

Впрочем, круг приближённых императора составлялся отнюдь не по принципу родовитости, но по деловым качествам, и не зря до сих пор бытует легенда об Алексашке Меньшикове, по младости лет торговавшем вразнос пирогами.

Что касается Скорнякова-Писарева, то был этот самый Григорий Григорьевич личностью довольно несимпатичной – даже в общем паноптикуме эпохи. Одно достоинство – исполнительность: в лепёшку расшибётся, но царское повеление исполнит. Пытошных дел мастер, он непосредственно приложил руку к убийству царевича Алексея; после смерти Петра попал в опалу, был сослан к чёрту на рога; при Анне Иоанновне назначен комендантом Охотска, где проявил себя прямо-таки сатрапом...

Но дело – делал! Слуга царю, хотя вовсе не отец солдатам.

И вот закавыка: то ли конкретный персонаж преувеличивал своё социальное происхождение, то ли могли дворяне вести родословную не только от писарей, но и от скорняков?

Барон П.П. Шафиров утверждал, что отец нашего героя, «не имея крестьян, сам пахал и его в том с юности обучил, чему есть по его и нынешним грубым поступкам довольные признаки».

Прямо скажем, пьяница был наш герой и рукосуй. И в алкогольном угаре не раз устраивал драки с бароном, заведовавшим, к слову сказать, всей внешней политикой Российской империи (насколько это возможно при таком самодержце, как Пётр I).

Отдадим должное Скорнякову-Писареву: неумолимый до самозабвения труженик, он был очень прилично образован и даже издал сочинение по прикладной механике.

И при всей необузданности обладал достаточно организованным интеллектом.

Что ж... Пьян да умён – два угодыя в нём.

Есть такая русская пословица.

Судить же исторических персонажей за их деяния следует только в контексте конкретного времени.

ПАХНЕТ МОРЕМ

Отнюдь не стремлюсь составить полный перечень «профессиональных» фамилий. Да вряд ли это и возможно. Всегда останется что-то незамеченное или нерасшифрованное.

Пока что мне доставляет удовольствие сам поиск. Всякого рода забытые специализации, утерянные квалификации, отражённые в фамилиях нашего народа.

Вот, скажем, благороднейшее дело – обеспечивать взаимопонимание разных языков. Людей, равно владеющих разными наречиями, всегда было мало, и они сугубо ценились. Даже война требует толковых лингвистов, что же говорить о мирном времени? Купец «без языка» неминуемо проторгуется. Потому объёмные и долговременные торговые операции требовали участия особых людей. Их потомки и посейчас зовутся Драгомановы. Или проще: Толмачёвы. Чтобы ещё яснее, – пожалуйста: Переводчиковы.

Читая Афанасия Никитина, то и дело натыкаешься на беспорядочные нагромождения незнакомых слов. «Милостию божиею преидох же три моря, – совершенно внятно сообщает путешественник, и без передышки продолжает: – Дигерь худо доно, олло переводигерь дано, аминь...».

Языковеды разобрались: тюрко-персидская смесь с арабскими вкраплениями: «Остальное бог ведает, бог покровитель всеведущий, аминь» – и ещё несколько десятков слов, воздающих хвалу некоему отнюдь не православному, но общечеловеческому богу.

«Хожение за три моря».

Да! Если уж мы упомянули про моря...

Вспомним попутно фамилии, относящиеся к морским профессиям.

Лоцманов (в Томском речном порту работает буксир класса ОТ, носящий имя «Валерий Лоцманов»). А также Кормщиков. Полагаю, что обе эти фамилии – с русского Севера, от поморских предков. Так же, наверно, как Корабельщиков и Корабельников. Возможно, Кораблин и Кораблёв.

Ладейщиков, Лодейщиков, Лодейников.

Ещё, возможно, Брусьянин и Бруснецов. В.И. Даль сообщает: «*Брусьянка* – печорская ладья, развалистая, длиною до 5 сажений, шириною до 4 аршин, подымает до 600 пудов; её перетаскивают лошадьми через Печорский волок».

Конечно же, Челноков и Челнов.

Шкотов.

Одинокий непонятый Боцман...

Довольно странно, что в русском ономастиконе никак не отразилось слово *ушкуй*, означающее речное судно, весьма популярное в средневековой Руси. А также происходящее от него *ушкуйник* – обозначение профессии, столь же популярной, сколь недоброй: так называли разбойников, хищничавших на водных торговых путях. Само их существование было весьма ощутимой приметой времени; летописи пестрят сообщениями об отчаянных подвигах доморощенных пиратов.

Забылось, выветрилось из народной памяти. Ближайшее, что помнится на этом поприще, – Стеньки Разина челны.

Выплывают, расписные...

Да и эта память реанимирована творчеством почвенников и народников второй половины XIX века. Таких, например, как Дмитрий Садовников, симбирский уроженец, педагог и этнограф, создавший довольно мрачную балладу:

*Мощным взмахом поднимает
полонённую княжну
и, не глядя, прочь кидает
в набежавшую волну...*

Написал эти слова – и тут же помер, тридцати семи неполных лет от роду. Было это в 1883 году. Текст же, хорошо подправленный, стал основой народной песни...

Что касается чисто «морских» фамилий, то у нас их поразительно мало. Быть может, потому, что Россия стала осваивать громадную водную стихию слишком поздно?

Моряков, Мореходов. Морякин? А вот Морячкин – не от профессии, тут следует говорить о житейской доле, причём очень незавидной. Морячка – жена либо подруга моряка...

ЕСТЬ О ЧЁМ ПОРАЗМЫСЛИТЬ

Ещё фамилии, образованные от профессиональных обозначений, не всегда понятных современному русскому. Деревщиков, Оконечников, Оружейников, Плавильщиков, Свешников (Свечников), Суднишников, Уставщиков, Хатников, Четошников, Шальников, Шелковников, Шильников.

Вот, скажем, Скрынников. От слова *скрыня*, практически вышедшего из обихода (разве что в местных каких-нибудь говорах сохранилось?), означавшего сундук, окованный железом.

Шинкарёв, Шингарёв. Разумеется, от слова *шинок*, южнорусского названия кабака, питейного заведения. *Шинкарь* – содержатель такого злачного места. Да, но шинки существовали в Малороссии, фамилия же – повсеместно на пространствах огромной империи!

Или ещё загадочное: Чайников. Поди разбери, что подразумевается под исходным *чайник*: любитель чая, торговец этим колониальным товаром либо ремесленник, специализирующийся на соответствующей посуде. Последнее, на мой взгляд, наименее вероятно.

Или – Оранжереев. Почему-то чаще встречается в написании Аранжереев. Среди носителей этой фамилии (с начальным *а*) есть М.М., крупный чиновник по финансовой части, И.Г. – изобретатель станка для разрезания кож (вот ведь как интересно!) и столичный архитектор Галина Аранжереева, создавшая проект на редкость уродливого здания Томского драмтеатра.

Да, но каково тут содержание? Был ли родоначальник крепостным садовником при оранжерее? Или просто выбрал себе прозвище по принципу «сделайте мне красиво»? Выбирайте любой вариант...

Мне в своё время довелось общаться с замечательным нашим археологом Алексеем Павловичем Окладниковым. Было это на раскопках, и общение сложилось, соответственно полевым условиям, вполне демократичным, и так что более чем уместно было бы задать академику вопрос насчёт происхождения его фамилии. Но тогда это просто не пришло в мою недалёковидную голову.

Читаю сегодняшнее разъяснение:

Окладник – состоящий в окладе (в какой-то повинности), платящий оклад (денежную или вещевую повинность, налог), платящий оклад или получающий оклад (жалованье и другое довольствие). Созвучна Окладникову фамилия Окладчиков, где окладчик – либо тот, кто делает оклады (серебряные и золотые обрамления на иконы), либо волостной сборщик податей.

Составляя эту справку, наш современник, не слишком утруждая себя, переписал несколько строк из обширной словарной статьи В.И. Даля, выбрав то, что более соответствовало заранее заданной концепции. Не стану оспаривать выводов, но пока они меня не убеждают: не хватает чего-то существенного. И великий Даль, приводя множество толкований, не даёт внятного ответа. Увы...

Так – почти со всеми фамилиями вышеприведённого перечня. Значение основы каждого слова вроде бы очевидно, однако начинаешь вдумываться – и концы с концами не сходятся. Попробуйте сами – убедитесь.

...Растерянно пожимаю плечами, услышав: Свиинников. А также Свинолупов. И вовсе разеваю рот, прочитав: Свинократов.

Шкарабейников?!)

Магазинников. Само слово *магазин* пришло в наш язык при Петре. В теперешнем значении применяется со второй половины XIX века. А до того значило скорее товарный склад. Так что же, магазинник – содержатель этого заведения? Либо ох-ранник?

Ещё – Старинщиков. В основе, конечно, *старина*, но каков смысл? Либо речь идёт о приверженце старины, либо о мастере складывать и повествовать старины (старыны), то есть эпические предания минувших времён. Такое умение очень ценилось у поморов при артельном промысле зверя вдали от родного дома.

Видимо, сродни предыдущей и фамилия Рассказчиков. Тоже – от разговорного жанра, интеллектуальная профессия. Возможно, схожа по смыслу – Разговоров.

Домовников. Кто такой домовник? Вот даже компьютер подчеркнул слово как незнакомое. Между тем существовало в русском обиходе такое устойчивое понятие, обозначавшее некие функциональные обязанности, неизбежные при больших семьях и натуральном хозяйстве. Это человек, оставляемый на дому, домовничать, когда все прочие отсутствуют по каким-либо делам. Сенокос, молотья, просто гулянка... В.И. Даль приводит поговорку: «Батюшка в пир, матушка в пир, и я, озорник, дома не домовник».

Комнатнов. Возможно, от комнатного слуги; была такая категория барской челяди.

Целовальников. Нет, к сладострастию – никакого отношения. «Целовальник, – разъясняет В.И. Даль, – присяжный человек, хранитель, продавец, сборщик казённого имущества, при таможнях, весах, при продаже соли. При казённой и откупной продаже вина, в питейных домах, кабаках, сидельцы звались *целовальниками*, хотя и не присягали». Присяга же непременно предполагала *целование* креста*.

Возможно, фамилия Поцелуёнок, звучащая, на первый взгляд, несколько фри-вольно, имела своим первым носителем некоего помощника при целовальнике? Молодой, шустрый, подающий надежды...

Сыщиков. Надо же: такую фамилию носил следователь КГБ! Он мельком фигурирует в мемуарах А.Д. Сахарова:

«В дальнейшем такие приступы ярости повторялись всё чаще (один из них, когда Люся (Е.Г. Боннэр; *ВЛ*) спросила: Сыщиков – это фамилия или псевдоним?».

Сенокосов, Сенотрусов. А вот Сенников – это, пожалуй, не от профессии, скорее – от образа жизни. У того же Даля – маленькая притча: «Забыл, что женился, да и пошёл спать на сенник».

Наверно, десятки исчезнувших людских обязанностей оказались бы совсем забыты, не сохранились отголосками в прозвищах, закрепившихся фамилиями.

* Тут не могу не вспомнить А.С. Целовальникова, великолепного (хотя и невысокого ранга) полярника. Среди прочего, он заведовал метеостанцией Раучуа (Бараниха) близ Певека, на Чаун-Чукотке. Это места моей юности, но наше с Алексеем Сергеевичем заполярное бытие разделяют два десятилетия. Ему пришлось провести на Севере всю войну; в августе 1943-го он участвовал в обороне Карского побережья от немецких десантников, высаженных с подводной лодки. Десант был отражён, однако подошедший рейдер «Адмирал Шеер» уничтожил метеостанцию орудийным огнём...

ПРОМЫШЛЯТЬ НАДО УМЕТЬ

Невозможно не восхищаться своеобразным юмором Фаины Раневской. Например, на вопрос о социальном происхождении, неизбежный в советском делопроизводстве, она отвечала, потупя взор:

– Я – дочь бедного нефтепромышленника...

Вспомнил этот оксюморон потому, что наткнулся на редкую фамилию Промышленников. И в очередной раз подивился тому, как меняются значения слов.

По В.И. Далю:

Промышлять, промыслить – жить, добывать хлеб и всё нужное, заниматься чем, как средством для жизни. *Промышленник* – промышленяющий что или чем либо; на Белом и Каспийском морях – рыболовы, ловцы, тюленщики, в Сибири – лесники, звероловщики, охотники.

И так далее. Но только значения «хозяин, воротила, предприниматель» тут даже не подразумеваются. Судя по всему, в середине позапрошлого века они ещё и не существовали, такие смыслы.

Но уже во времена ранней Раневской простой, в общем-то, обиходный термин обрёл новое содержание: капиталист, суть мироед.

Классовое сознание.

Из того же давнего гнезда – фамилии Промыслов и Промышляев.

По сути созвучна также фамилия Ремесленников – только род занятий другой.

ПОД ВОПРОСОМ

«Со стремительным ростом механизации исчезают целые группы ремёсел, а с ними их язык, названия инструментов, одежда, песни».

Это не я сказал. Это – Генрих Бёлль, великий немец XX века.

Значит, процесс, о котором я говорю, носит всеобщий характер – по крайней мере, для стран и народов европейской цивилизации.

Все мы расстаёмся со своим прошлым отнюдь не смеясь. Мы просто не замечаем этого расставания. Образы материальной культуры сменяются уже быстрее, нежели человеческие поколения.

В отличие от елизаветинской или викторианской эпох в Англии нет и не будет эпохи Елизаветы II, как долго ни занимала бы трон эта симпатичная дама. Время её правления вместило в себя уже несколько пластов вещиности, несколько бытовых укладов.

То же – в России. С небольшими отклонениями от общеевропейских культурных тенденций, но вектор тот же.

...Привожу ещё ряд фамилий, для меня загадочных: Варенников, Воротников, Домников, Лазебников, Лодыжников, Ложников, Польников, Поротников... Или ещё – Подсобляев!

Первая из них может происходить от женского имени *Домна*, что сомнительно (тогда был бы Домнин, и эта фамилия отнюдь не редка), но вернее – от *домны*, домницы, печи, в которой выплавляли железо. *Ворóтник*, по-видимому, привратник. Прочие – под вопросом.

Я объединил их потому, что за каждой из этих фамилий просматривается некая профессиональная принадлежность. Ведь сколько ремёсел, умений, навыков забыто, похоронено техническим прогрессом! Металлообработка, выделка сукна, стекольное производство, оружейное дело, судостроение – все вообще виды промыш-

ленности – требовали при мануфактурном разделении труда множества внутренних специализаций, каждая из которых имела своё определение. От этих названий образовывались фамилии.

Вот, скажем, Сборщиков. Сбором (сборкой) чего занимался родоначальник? Уж всяко не автомобилем, не вторсырьем и даже не дикорастущих «даров природы» – всё это сравнительно недавние значения. Быть может, подати он собирал? Или вот ещё какое интересное толкование даёт В.И. Даль: на рыболовных промыслах сборщик – «мальчик, подручник при пластанье и разделке рыбы».

А если речь идёт о сборе пошлин, то для этого дела есть более точное традиционное определение: *мытник*, от старого русского слова *мыт*; и фамилия Мытников в нашем ономастиконе вовсе не уникальна.

Трапезников. Тут как бы сама собою напрашивается ассоциация с компанией понятиями трапезничать, сотрапезник. Но не станем делать поспешных выводов. Да, греческое *τράπεζα* и впрямь означает стол, но как же будет разочарован гурман, откликнувшийся на почти родную вывеску ТРАПЕЗА где-нибудь в Салониках или Ираклионе! – под нею окажется строгое и чинное банковское учреждение.

Трапезник, по В.И. Далю, церковный староста, ктитор; церковный сторож, который встарь жывал в сторожке, в самой церкви.

Менее ясно происхождение фамилии Тяжелников. Тот же лексикограф сообщает нам: «*тяжелка* – петля, верёвка, на коей ведут связня, узника». Тут, кстати, попутно расшифровывается ещё одна довольно редкая фамилия: Связнев.

Ковешников. В основе – ремесло *ковешник*. Это мастер изготовления *ковцов*. Что такое *ковец*? Предшественник сейфа – тонкой кузнечной и слесарной работы шкатулка с секретным замком; в таких хранили фамильные ценности.

Делать замки – очень ухищрённое занятие. Надо полагать, мастера этого ремесла весьма ценились в определённом социуме. Их называли *замошники*; отсюда пошла фамилия Замошников.

Или – Ступников. Возможно, обозначение ремесленника, делавшего весьма специфичную утварь. По В.И. Далю, «*ступа* – сосуд, в котором толкут, мельчат что, ударяя пестом». Были ступы мельничные, огромные долблённые колоды, подобные транспортному средству Бабы Яги; были компактные домашние, из чугуна, меди или медных сплавов. Разумеется, все эти предметы требовали для их изготовления особых навыков, так что логично появление специальной профессии *ступник*.

Ещё имелось устаревшее уже ко временам Даля значение: *ступа* – суть стенобитное оружие, осадный таран. В этом случае *ступник* можно трактовать и как воинское ремесло.

Но есть у великого лексикографа ещё одно значение интересующего нас слова. *Ступник*, сообщает он с пометкой «архангелогородское», есть набитая, торная тропа в лесу.

Как говорится, остаётся только подчеркнуть нужное.

РАЗНОЧИНЦЫ

...Студентов. Так звали Сашу, первого мужа моей тётки Веры Ивановны; он был механиком на торговом судне, потерпевшем крушение где-то в Жёлтом море, и числился среди пропавших без вести. Но экипаж подобрали тайваньские пограничники. Была середина 1950-х. Как и команду знаменитого в своё время танкера «Туапсе», моряков этого сухогруза долго не отпускали на родину. Саша вернулся

больше чем через год, когда Вера уже нашла себе другого мужа: им оказался Иван Медведев, Сашин друг. Студентов ничего подобного не предполагал. Увидя новообразовавшуюся семью, грохнул кулаком по стене так, что размозжил суставы в кровь – и ушёл из дому с тем же чемоданчиком, с которым приплыл с Тайваня.

Было это во Владивостоке, в Гнилом Углу.

Впрочем, меня сейчас интересуют не фамильные мелодрамы, а русские фамилии.

Родоначалник Студентов мог быть прижит от некоего студента; вполне логичное объяснение. Но как в таком случае трактовать происхождение фамилии Школьников?

Не поленитесь справиться у Даля! И тогда среди привычных нам значений слова *школьник* обнаружится и такое, вовсе забытое: бывший кантонист. Понятие тоже не самое ходовое, известное в наши дни разве что учёным историкам, но в первой половине XIX века достаточно распространённое. Так называли питомцев кантонистских школ, создаваемых при военных поселениях специально для обучения солдатских детей азам грамотности и армейской службы.

Военные поселения! – тут уже начинается целая цепь ассоциаций: граф Александр Андреевич Аракчеев, новгородский бунт 1831 года, театрализованная отвага Николая I... Между прочим, из этого сословия происходил Илья Ефимович Репин, но это уже совсем другая тема. А в рамках нашего разговора следует добавить ещё такие нечастые образования, как Кантонистов и Кантонов.

...Вообще русские фамилии, чем глубже в них вчитываешься, преподносят всё больше и больше неожиданных загадок. Вне времён и традиций, за рамками даже простейшей суразности.

Вот, например, откуда Игрушкин?

Вахтеров?

Фортов?

Шанцев?

Членов?

Плюсов? Краев? Клубов?

Законов?

Депутатов?

Салютов?

Всё это отнюдь не псевдонимы. И даже фамилия Советов рождена вовсе не в угоду родной советской власти, как можно предположить. Доброе выражение *совет да любовь* родилось задолго до прихода эры исторического материализма. И в документах XVII века запечатлелось некрестильное имя Совет: Сумороков, слуга Троице-Сергиевской лавры; Самылов, боярский сын из Чугуева; Полянский, карповский писец.

Сложнее с Агентовым. В чистом, так сказать, виде эта фамилия мне не попадалась, но вот существовал же Андрей Михайлович Александров-Агентов, дипломат в ранге чрезвычайного и полномочного посла, многолетний помощник наших генсеков – от Брежнева до Горбачёва. Дельный, говорят, был труженик...

Встретился также Виктор Комплектов. Этот человек был в конце шестидесятых – начале семидесятых годов экспертом на переговорах между СССР и США о сокращении стратегических вооружений, – разумеется, в составе советских делегаций, а к началу девяностых оказался последним в истории чрезвычайным и полномочным послом Советского Союза в той заокеанской стране.

Фамилия безоговорочно от латинского *completus*, что означает «полный» (сравни *комплексия*); она вполне могла быть дана бурсаку, отличавшемуся тучностью. Или, что значительно обидней, тупостью: не зря в русском лексиконе с незапамятных времён бытует определение *полный дурак*; укомплектованный, значит, таким качеством.

К нашему конкретному герою названные качества категорически не относятся. Происходил же он из крестьян Московской губернии, так что первоначально прозвище было дано кому-то из крепостных предков...

Типологически близка фамилия Рецептов. Происходя от латинского *receptum*, русское слово *рецепт* означает медицинское либо кулинарное предписание, способ изготовления того или иного снадобья, яства, в более широком смысле – вообще образ и порядок действий. Логично предположить, что фамилия возникла из прозвища, которым был наделён местный всезнайка, склонный советовать и поучать.

Умозаключение почти без изъянов. «Почти» поскольку наш Рецептов – сибирский татарин из коренных жителей деревни Тахтамышево и зовут его Фарид Мухамедович. Очень своеобразный самодеятельный художник, он всю жизнь учительствовал в родном селении, не чужд был краеведения, и почти наверное знал свою родословную. К сожалению, Фарид уже довольно давно умер, и спросить о происхождении фамилии сейчас не у кого.

Тут ещё много всяких усложняющих обстоятельств. В других источниках этот человек значится как Фарит Мухамметович Рецептов; обратите внимание на различия в написании как имени, так и отчества, и фамилии. Мало того, его родной брат Рамиль носил фамилию матери: Мухаметов. Он был гляциологом, работал в Томском университете, подавал надежды – и умер от инфаркта совсем молодым. Я хорошо был знаком с ним. Только вот ничего не знал в те времена про его семью – иначе выяснил бы многое по той теме, что интересует меня сейчас...

Но вернёмся к основному разговору.

Пройдёт ещё два-три поколения, и станут обыденны на матушке-Руси такие фамилии как Хакеров и Рокеров, Компьютерщиков и Мотогонщиков. Тусовщицын и Фанаткин. А также, чем чёрт не шутит, Джазменов, Туристов, Менеджеров, Дизайнеров, Социологов и Культурологов. И логично вольются в общий строй Ментовский, Гаишников, Кагебешкин, Омоновцев... – почему бы и нет?

Такая перспектива была бы вполне реальна, если б сам процесс формирования русских фамилий не завершился почти естественным путём несколько десятилетий назад. Конечно, какие-то весёлые потуги в этом деле ещё возможны и даже почти неизбежны, но всё же объективных предпосылок для подобного творчества, слава богу, практически не осталось.

Дай нам бог разобраться хотя бы с тем, что напридумывали не такие уж отдалённые предки!